

УДК 343.985.2

DOI: 10.26140/bg3-2020-0902-0089

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНЦЕПТ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

© 2020

AuthorID: 988028

SPIN-код: 6273-2709

ORCID: 0000-0001-7272-5359

Кондратьев Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры
«Уголовное право и процесс»

AuthorID: 655672

SPIN-код: 1255-7528

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук,
доцент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru)

Аннотация. В статье авторы интерпретируют структуру мультидисциплинарного концепта процессуального положения лиц в контексте специальных знаний. Авторы акцентируют внимание на понятие «сведущее лицо». В статье авторы раскрывают проблематику глубинного исследования процессуального статуса субъектов-носителей специальных знаний. На взгляд авторов, мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний включает в себя полипарадигмальные модели и принципы, с учетом анализа основных признаков понимания сведущего лица, где ключевыми элементами являются: владение специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства, ремесла; незаинтересованность в результате разрешения дела; привлечение лиц уполномоченных в соответствии с отраслевым процессуальным законодательством; знания используются на разных стадиях судопроизводства; целью их привлечения является помощь в установлении истины и разрешении дела; привлекаются в случае реальной необходимости в применении специальных знаний; их виды имеют конкретизированную регламентацию в соответствующих отраслях процессуального законодательства.

Ключевые слова: концепт, процессуальное положение лиц, специальные знания, сведущее лицо, процессуальное законодательство, судебная экспертиза, процессуальный статус, полипарадигмальные принципы.

MULTIDISCIPLINARY CONCEPT OF PROCEDURAL POSITION OF PERSONS IN THE CONTEXT OF SPECIAL KNOWLEDGE

© 2020

Kondratyuk Sergey Viktorovich, Senior Lecturer, Department
of Criminal Law and Procedure

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Department "Sociology"

Tolyatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru)

Abstract. In the article, the authors interpret the structure of the multidisciplinary concept of the procedural position of persons in the context of special knowledge. The authors focus on the concept of "knowledgeable person." In the article, the authors reveal the problems of an in-depth study of the procedural status of subjects carrying special knowledge. According to the authors, the multidisciplinary concept of the procedural position of persons in the context of special knowledge includes poly-paradigmatic models and principles, taking into account the analysis of the main signs of understanding of an knowledgeable person, where the key elements are: possession of special knowledge in a specific field of science, technology, art, craft; disinterest as a result of the resolution of the case; attraction of persons authorized in accordance with industry procedural legislation; knowledge is used at different stages of legal proceedings; the purpose of their involvement is to help establish the truth and resolve the case; are involved in the case of a real need for the application of special knowledge; their types have specific regulation in the relevant branches of the procedural legislation.

Keywords: concept, procedural status of persons, special knowledge, knowledgeable person, procedural legislation, forensic examination, procedural status, polyparadigm principles.

Применение специальных знаний в расследовании преступлений предполагает определение круга и процессуального статуса лиц, обладающих такими знаниями. Традиционно в научной литературе такие лица определяются термином «сведущее лицо». Формулировка понятия сведущего лица является дискуссионной, что вызывает его неоднозначные трактовки и противоречия, негативно отражающиеся на практике применения специальных знаний при расследовании преступлений.

В целом понятие «сведущее лицо» определяет совокупное наименование лиц, удовлетворяющих потребностям судопроизводства в специальных знаниях [1]. На сегодняшний день оно используется на двух уровнях: а) этимологическом – с раскрытием его содержания в толковых словарях, энциклопедиях; б) отраслевом юридическом – с использованием в терминологических аппаратах научных источников информации, в частности, в работах по административному, арбитражному, гражданскому, уголовному процессам и криминалистике.

С этимологической точки зрения термин «сведущее лицо» понимается как лицо, которое знает дело, науку;

ученого, искусного, со сведениями, либо которое имеет большие сведения, хорошо осведомлено о чем-либо (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 4: Р – Я. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 672 с. – С. 147.).

В научной литературе существуют разные подходы к определению понятия сведущего лица.

В своих исследованиях, В.Н. Махов, предлагает использовать термин «сведущие лица» для всех лиц, «имеющих специальные знания и навыки их применения, не заинтересованных в результатах дела, привлекаемые следователем, судом для осуществления содействия в установлении истины в случаях и формах, предусмотренных законом» [2]. Такая позиция заслуживает поддержки, однако требует уточнения. Ученый разделяет специальные знания и навыки их использования. Хотя следует заметить, что понятие «специальные знания» относится не к сфере познания, а к специфической правовой сфере [3]. Поэтому мы разделяем точку зрения тех ученых, которые навыки и умения относят к структуре специальных знаний [4]. Это объясняется тем, что

данные элементы являются неотъемлемыми и функционально взаимосвязанными частями, то есть они представляют собой целостную систему и использование навыков отдельно от знаний невозможно [5].

Е.В. Селина формулирует понятие сведущих лиц в более широком объеме, а именно: «это лица, обладающие специальными знаниями требуемых вида и структуры, призванные следователем, дознавателем, прокурором, судом, а в случаях, указанных в законе, – привлекаемые защитником – для оказания в соответствующей форме содействия уголовному судопроизводству посредством использования специальных знаний. Кроме того, это также те лица, результат основанных на применении специальных познаний непроцессуальных действий которых привлечен к уголовному судопроизводству» [6].

Во-первых, автор обращает внимание не только на вид знаний, а также на его структуру, как их внутреннее строение с выделением информационных, интеллектуальных, волевых, физических, стереотипных и других составляющих, дополняя существующий перечень структурных составляющих (знания, умения, навыки) неисчерпывающим перечнем новых: адаптация к восприятию окружающей среды определенным способом, образ мышления, врожденные способности и т.д. В данном случае ученый не соблюдает главное правило – характеристика любой структуры должна сопровождаться реализацией системного подхода с выделением уровней и элементов структуры, а также механизма их взаимосвязи. Этого не наблюдается, т.е. непонятно соотношение этих составляющих между собой и их место в структуре специальных знаний. Также, по нашему мнению, спорным является отнесение врожденных способностей к обязательным составляющим специальных знаний. Врожденные способности, которые могут быть у новорожденных, не всегда развиваются. К тому же, врожденными могут быть только анатомо-физиологические особенности, т.е. задатки, лежащие в основе развития способностей, сами же способности всегда являются результатом развития. Например, с точки зрения социологии детства, исследователь О.Н. Ображей рассматривает детство не как природную данность, не как образовательное или воспитательное «поле», а как структурный компонент общества, отражающий культурные и социальные изменения, а детей – как соучастников социального процесса, имеющего свой собственный взгляд на мир [7].

Во-вторых, определение сведущего лица, приведенное Е.В. Селиной, отражает особенности действующего УПК РФ относительно круга сведущих лиц и его расширения за счет возможности привлечения таких лиц защитником. Эту новеллу российского законодательства в юридической литературе отдельные авторы признали весомым шагом к закреплению принципа состязательности и равноправия сторон [9] и усовершенствованию процедуры доказывания [8]. Законодательством РФ регламентируется право защитника получать в установленном законом порядке письменные заключения специалистов, экспертов по вопросам, требующим специальных знаний, однако на практике механизм реализации этих прав значительно ограничен. В то же время считаем правильным позицию о нецелесообразности полностью уравнивать в правах стороны уголовного судопроизводства относительно использования специальных знаний. Такая точка зрения основывается, в том числе, на том, что объекты судебных экспертиз требуют особого процессуального режима, связанного с особенностями их получения и хранения, возможностью уничтожения при исследовании [10].

Л.М. Исаева определяет сведущих лиц как лиц, владеющих специальными знаниями, умениями и навыками, не заинтересованных в результатах дела, привлекаемых в установленном законом порядке к оперативно-розыскной деятельности и уголовному процессу с целью содей-

ствия в выявлении, раскрытии, расследовании преступлений, осуществлении правосудия по уголовным делам [11]. Кроме того, автор обосновывает целесообразность выделения в структуре специальных знаний двух уровней: собственно специальные знания и факультативные признаки, влияющие на квалификацию сведущего лица (например, опыт участия в следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях, стаж работы по специальности и т.д.), тем самым повышая уровень овладения знаниями, которому должно соответствовать сведущее лицо, что является обоснованным, учитывая их значительную роль в установлении истины по делу [12].

Анализируя позицию Л.М. Исаевой, приходим к выводу, что, во-первых, ученый демонстрирует приверженность к уже приведенной точке зрения относительно отделения специальных знаний от умений и навыков, с которой мы не согласны. Во-вторых, спорным является фиксация двух уровней в структуре специальных знаний, которая ею предлагается: собственно, специальные знания и факультативные знания. Опыт, полученный, в частности, в результате длительной трудовой деятельности, непосредственно влияет на существенные характеристики специальных знаний и поэтому охватывается содержанием таких знаний. Это все находится на одном уровне, а не на двух, как определяет автор.

Таким образом, основными признаками сведущего лица являются: 1) владение специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства, ремесла; 2) незаинтересованность в результате разрешения дела; 3) эти лица могут привлекаться уполномоченным на то лицом в соответствии с отраслевым процессуальным законодательством; 4) их знания используются на разных стадиях судопроизводства; 5) целью их привлечения является помощь в установлении истины и разрешении дела; 6) привлекаются в случае реальной необходимости в применении специальных знаний; 7) их виды имеют конкретизированную регламентацию в соответствующих отраслях процессуального законодательства.

С учетом вышеизложенного считаем целесообразным предложить следующее определение: сведущее лицо – это лицо, владеющее специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, не заинтересованное в результатах разрешения дела и привлекающееся уполномоченным лицом или органом в соответствии с отраслевым процессуальным законодательством на разных стадиях судопроизводства с целью помощи в установлении истины и решении дела путем применения своих специальных знаний.

Традиционно сведущими лицами в судопроизводстве считаются эксперт и специалист [13]. Однако определение понятия специалиста и круга лиц, которые в него входят, имеют дискуссионный характер, что, в свою очередь, обуславливает наличие различных взглядов на таких лиц, как переводчик, сурдопереводчик; педагог, психолог, врач, ревизор, оценщик и т.п.

В.Н. Махов, отмечая, что «сведущими лицами являются эксперты, специалисты, переводчики, лица, допрашиваемые для получения справочных сведений и разъяснений по специальным вопросам, ревизоры, иные знающие лица, которые проводят ведомственные расследования и подают в установленных случаях в следственные органы документы по выявленным при этом преступлениям, а также лица, производящие доэкспертные исследования, а также технические помощники, разделяет использование помощи на две группы в зависимости от процессуальной регламентации: 1) процессуального характера: экспертиза и привлечение специалиста; 2) непроцессуального характера: консультации, советы без участия в следственных действиях, ведомственные проверки и др.» [14]. Нельзя в полном объеме согласиться с тем, что ученый относит к сведущим лицам технических помощников следователя, которые принимают участие в следственных действиях. Не всякий технический по-

мощник является носителем специальных знаний, поэтому такой тезис нуждается в конкретизации.

Л.М. Исаева к сведущим лицам относит эксперта и специалиста и предлагает их классификацию в зависимости от действий, в которых они участвуют: а) эксперт; б) специалист (за исключением эксперта), который выполняет процессуальные действия; в) сведущее лицо, участвующее в непроцессуальных действиях [15]. Последний вид сведущего лица является содержательно не определенным, поскольку к таким лицам можно отнести любое сведущее лицо.

По нашему мнению, следует более подробно остановиться на рассмотрении процессуального статуса субъектов-носителей специальных знаний.

Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой применения специальных знаний в судопроизводстве и, бесспорно, наиболее разработанным в научной литературе с процессуальных и криминалистических позиций видом деятельности сведущих лиц [16]. Определение лиц, которые могут быть судебными экспертами, регламентировано ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и отраслевым законодательством.

Судебными экспертами могут быть работники государственных специализированных учреждений, а также судебные эксперты, не являющиеся работниками этих учреждений. К основным признакам судебных экспертов, которые работают в специализированных учреждениях, можно отнести следующие: 1) наличие необходимых знаний для проведения судебной экспертизы с предоставлением письменного заключения по исследуемому вопросу; 2) наличие соответствующего высшего образования и 3) образовательно-квалификационного уровня не ниже специалиста; 4) прохождение соответствующей подготовки по конкретной судебно-экспертной специальности в государственных судебно-экспертных учреждениях и получения свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта определенной специальности (сертификата судебного эксперта); 5) является дееспособным лицом; 6) отсутствие судимости; 7) не привлекалось на протяжении последнего года к административной, дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения; 8) отсутствие других обстоятельств, предусмотренных процессуальным законодательством, запрещающих участие лица в качестве судебного эксперта в судопроизводстве; 9) привлекается к судопроизводству путем вынесения постановления или определения соответствующего органа.

Для проведения некоторых видов экспертиз могут привлекаться, помимо судебных экспертов, также специалисты соответствующих отраслей знаний [17].

Предоставление возможности для привлечения специалистов к проведению экспертизы целесообразно, поскольку не всегда среди судебных экспертов есть те, кто имеет необходимую квалификацию для проведения экспертизы, либо вообще существует соответствующая экспертная методика, так как модернизация экспертной системы объективно не поспевает за развитием многих сфер общественной жизни. Для оперативности и всесторонности обеспечения судопроизводства необходимо привлекать субъектов-носителей специальных знаний с правом проведения необходимого исследования. Однако следует заметить, что проведение экспертизы необходимо поручать, прежде всего, квалифицированному судебному эксперту, а уже при отсутствии последнего другому сведущему лицу, обладающему необходимым объемом специальных знаний.

Таким образом, можно выделить такие виды судебных экспертов: 1) государственные судебные эксперты; 2) негосударственные (частные) судебные эксперты; 3) специалисты-эксперты.

Следует заметить, что занятие должности эксперта в научно-исследовательском или экспертном учреждении Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31)

не означает автоматического обретения процессуального статуса эксперта, и наоборот. Сведущее лицо получает соответствующий процессуальный статус только после вручения ему следователем или судом постановления, или определения о назначении судебной экспертизы.

Уголовно-процессуальным законодательством РФ дается определение понятия специалиста (ст. 58 УПК), а также выдвигаются лишь два главных требования: владение специальными знаниями и незаинтересованность в исходе дела. Р.С. Белкин рассматривал специалиста как «сведущее лицо, привлекаемое следователем (судом) для участия в следственных (судебных) действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств» [18]. Некоторые ученые считают, что специалистом является лицо, которое обладает специальными знаниями, не заинтересовано в исходе дела и предоставляет следователю и лицу, производящему дознание, научно-техническую помощь в рамках следственных действий при расследовании преступлений [19]. А.И. Винберг определял, что специалист – это «лицо, которое не подменяет следователя, а является сведущим в определенной области и призвано своими специальными знаниями оказать помощь следователю во всех тех случаях, когда по вопросам, имеющим значение для дела, необходима его помощь» [20].

Анализ соответствующих норм процессуального законодательства и научной литературы позволяет выделить основные признаки, присущие специалисту: 1) является сведущим лицом; 2) привлекается к проведению процессуальных действий; 3) целью привлечения является содействие в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; 4) не заинтересован в исходе дела; 5) результат его деятельности выражается в предоставлении информации (устной или письменной) справочного характера; 6) привлекается к судопроизводству в соответствии с отраслевым законодательством.

Для проведения отдельных следственных действий уголовно-процессуальное законодательство устанавливает обязательность привлечения специалистов определенного профиля: врача, судебно-медицинского эксперта, педагога, психолога и т.д. [21].

В литературе имеются различные точки зрения ученых относительно правового положения психолога (педагога) и переводчика. Некоторые авторы считают их разновидностями специалиста [22], другие – как самостоятельную процессуальную форму применения специальных знаний [23] или средством обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве [24]. Отдельные ученые считают, что психолог и педагог имеют разные задачи и цели в судопроизводстве [25].

Психолог или педагог привлекается к судопроизводству в связи с владением знаниями в области детской и юношеской психологии. Эти знания (установление психического состояния, уровня развития и личностных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя) относятся к сфере специальных психологических знаний [26]. Кроме того, они оказывают необходимую помощь при осуществлении соответствующего процессуального действия. Поэтому, психологу (педагогу) свойственны признаки специалиста [27].

Лингвистические знания, носителем которых является переводчик, считаются специальными, в результате чего некоторые авторы также считают, что они являются специалистами, обосновывая это тем, что переводчик способен осуществлять осуществлению всего комплекса процессуальных функций и задач судопроизводства, обеспечивая необходимые условия для установления объективной истины по делу [28]. Другие отводят им отдельное процессуальное положение в судопроизводстве [29].

Законным основанием привлечения переводчика и сурдопереводчика является незнание (недостаточное знание) участником процесса языка, на котором ведется

судопроизводство, а его задачей является обеспечение участникам процесса, не владеющих языком судопроизводства, надлежащей реализации своих процессуальных прав и обязанностей, а также возможности оценки судом представленных доказательств [30]. Переводчик или сурдопереводчик ничего не обнаруживает, не изымает, не создает, а путем применения своих специальных знаний в тождественном (идентичном) варианте передает то, что существует в действительности, понятном для других лиц языке (знаками), то есть выступает посредником между лицами, участвующими в судопроизводстве, а потому является сведущим лицом и самостоятельным участником процесса [31].

Отнесение переводчиков и сурдопереводчиков к сведущим лицам подчеркивает их вспомогательную роль в процессе доказывания и отделяет их от специалистов, призванных прежде всего способствовать следователю в поиске, нахождении, выявлении, предварительном исследовании, закреплении и изъятии доказательств.

С учетом вышеизложенного считаем, что сведущие лица в зависимости от их процессуального статуса в судопроизводстве делятся на три вида: 1) судебный эксперт; 2) специалист, 3) переводчик (сурдопереводчик).

Обобщая изложенное, приходим к следующим выводам:

- судебным экспертом является сведущее лицо, которое привлекается к судопроизводству путем вынесения постановления (определения) уполномоченным лицом (органом) для проведения судебной экспертизы и дачи заключения по исследуемым вопросам в соответствии с отраслевым законодательством. Судебные эксперты делятся на виды: 1) государственные судебные эксперты; 2) негосударственные (частные) судебные эксперты; 3) специалисты-эксперты;

- специалистом является сведущее лицо, которое привлекается к судопроизводству с целью оказания помощи при осуществлении процессуальных действий в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств в соответствии с отраслевым законодательством. В зависимости от характера специальных знаний специалистами являются: врач, педагог, психолог, оценщик и другие лица-специалисты, обладающие необходимыми специальными знаниями, и их использование в судопроизводстве обусловлено практической необходимостью;

- переводчик (сурдопереводчик) является сведущим лицом, которое обеспечивает реализацию прав и обязанностей участников судопроизводства, нуждающихся в этом, в связи с их физическими недостатками или языковыми потребностями, применяя специальные лингвистические знания, которыми оно обладает.

Таким образом, мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний включает в себя полипарадигмальные принципы и элементы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Латыпов В.С. К вопросу о применении специальных знаний сведущими лицами в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (69). – С. 42-46. – С. 43.
2. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с. – С. 54.
3. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: монография. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 480 с. – С. 183.
4. Лазарева Л.В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 111-117.
5. Акимов И.С., Прорвич В.А., Семенова Е.А. Особенности применения алгоритмов контроля сделок с криптовалютой для выявления, расследования и профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 30-34.
6. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 9 (983). С. 56-58.
7. Обращей О.Н. Детство как объект социологического исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-kak-obekt-sotsiologicheskogo-izucheniya> (дата

обращения: 17.02.2020)

8. Пацутина О.С., Калущих А.М. Проблемные аспекты истребования заключения специалиста в российском уголовном судопроизводстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, №4(29). С. 116-122.
9. Разулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2 (76). С. 57-66.
10. Зинин А.М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8 (24). С. 32-37.
11. Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2009. – 60 с. – С. 23.
12. Дронова О.Б. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере производства, хранения и сбыта товаров, не соответствующих установленным требованиям // Под научной редакцией Б.П. Смагоринского. Москва, 2017. Сер. Библиотека криминалиста
13. Семенов Е.А. Терминологический плюрализм при определении процессуального статуса специалиста в уголовном судопроизводстве // Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 87-89.
14. Махов В.Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 5-10.
15. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрмис, 2003. – 304 с. – С. 266-267.
16. Сысенко А.Р. Непроцессуальные формы использования специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 2 (14). С. 66-72.
17. Пискунова Е.В. 2014.04.042. Использование 3 D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2014. № 4. С. 153-164.
18. Белкин П.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – М.: Мезатрон XXI, 2000. – 334 с.
19. Дьялова Ю.Л. Значение и основные направления криминалистического изучения личности эксперта и специалиста // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-2. С. 102-108.
20. Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного расследования // Социалистическая законность. – 1961. – № 9. – С. 30-34. – С. 31-32.
21. Рудых А.А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (25). С. 70-79.
22. Лазарева В.А., Демкина М.С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 101-107.
23. Арсеньев В.Д., Заблочки В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела: монография. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с. – С. 5.
24. Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – 19 с. – С. 13.
25. Шувалова М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 118-123.
26. Гвоздева И.С., Южанинова А.Л. Возможности судебно-психологической экспертизы по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних, совершенных с использованием сети интернет // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 198-202.
27. Гвоздева И.С., Шапиро Л.Г., Южанинова А.Л. Специальные психологические знания при расследовании побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» // Суицидология. 2018. Т. 9. № 4 (33). С. 118-137.
28. Бородин Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 120 с. – С. 35.
29. Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8 (24). С. 15-31.
30. Шувалова, М. А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: монография. – СПб.: Политехника-Принт, 2017.
31. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 31-44.

Статья поступила в редакцию 12.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020